

Когда Тан Юэ и Фу Фанфэй закончили давать показания в полицейском участке района Хайдянь, уже стемнело. По дороге в участок они почти не общались, но Фу Фанфэй все же поблагодарила Тан Юэ и несколько раз хотела что-то сказать, но так и не решилась. Ей было интересно, смогла бы Тан Юэ освободить их, если бы А-Нань не успел вовремя.

Тан Юэ, сев в полицейскую машину, закрыла глаза и выглядела очень уставшей. Она была измотана.

Президент компании Фу, узнав, что его дочь чуть не похитили, вместе с женой сразу же приехал в участок. Он узнал, что именно благодаря хитрости Тан Юэ удалось спасти их дочь, и что Тан Юэ и Фу Фанфэй были однокурсницами.

— Мисс Тан, большое спасибо за спасение Фэйфэй. Это наша благодарность... — Отец Фу Фанфэй протянул Тан Юэ чек.

Тан Юэ бегло взглянула на сумму — там было около семи нулей. Любой бы не отказался от такого. Но она лишь улыбнулась и уже собиралась отказаться, как услышала недовольный голос Фу Фанфэй:

— Папа, что это значит? Ты оскорбляешь мою подругу.

— Фэйфэй, твой отец просто хотел поблагодарить её за спасение. Нельзя так с ним разговаривать.

Мать Фу Фанфэй, Гань Чуюнь, несмотря на возраст, сохранила свою привлекательность. А отец, Фу Жунхэн, был статным и красивым мужчиной. Неудивительно, что у них родилась такая красавица, как Фу Фанфэй. В этот момент Тан Юэ поняла, что красота Фу Фанфэй — это результат хороших генов родителей.

— Спасибо за вашу доброту, но я не могу принять эти деньги. На самом деле, спасая Тину, я спасала и себя. В той ситуации, если бы я не нашла способа затянуть время, последствия были бы ужасными. Поэтому вам не нужно меня благодарить...

Тан Юэ посмотрела на начальника полиции, господина Ло, и спросила:

— Господин Ло, могу я уйти? В университете есть правила: студенты, живущие в общежитии, должны ложиться спать в десять. Сейчас уже почти девять, и если я не вернусь, то не успею.

Увидев, что Тан Юэ отказывается от денег, Фу Жунхэн внимательно посмотрел на неё и с улыбкой сказал господину Ло:

— Господин Ло, если все в порядке, позвольте ей уйти. Здесь уже все закончено, не так ли?

— Конечно, мисс Тан может уйти. Я попрошу Сяо Вана отвезти вас обратно, это будет быстрее...

Но не успел господин Ло закончить, как Фу Фанфэй резко отказалась:

— Спасибо, господин Ло, она поедет на моей машине!

— Фэйфэй, ты не пойдешь с нами домой? Ты что, все еще избегаешь нас? — Гань Чуюнь с беспокойством спросила.

— Фэйфэй, сегодня ты поедешь с нами домой. Мне нужно с тобой поговорить. Мисс Тан я

отправлю с А-Нанем. — Фу Жунхэн сказал это серьезно и кивнул А-Наню, стоявшему рядом с Фу Фанфэй, чтобы тот увез Тан Юэ.

— Я... — Фу Фанфэй хотела что-то сказать, но Тан Юэ вдруг произнесла:

— Тогда спасибо за вашу доброту, дядя и тетя. До свидания.

Сказав это, она повернулась и ушла вместе с А-Нанем. Фу Фанфэй, проводив её взглядом, с укором посмотрела на отца:

— Папа, я надеюсь, что в будущем вы не будете решать все вопросы деньгами. В этом мире не все можно измерить деньгами, тем более жизнь вашей дочери стоит не только этих денег.

— Фэйфэй, как ты разговариваешь с отцом? Раньше он всегда так поступал, и ты никогда не злилась. Что с тобой сегодня? — Гань Чжунь подошла и потянула Фу Фанфэй за рукав.

Фу Фанфэй сама не понимала, что с ней происходит. Раньше она не против таких действий. Но сегодня, увидев, как отец поступает с Тан Юэ, она почувствовала непонятное отвращение. Её сердце было в смятении.

— Ничего. Она моя подруга, я сама её поблагодарю, так что не вмешивайтесь. — Сказав это, Фу Фанфэй снова посмотрела на отца:

— Папа, раз уж вы доверили мне управление компанией, то, пожалуйста, не вмешивайтесь в мои дела и не пытайтесь вместе с семьей Чжоу подстроить мне ловушку. Мне не нравится то, что вы делаете, не заставляйте меня.

— Фэйфэй, ты слишком капризна... Что плохого в семье Чжоу? На банкете ты публично унизила их, а я хоть слово сказал? Они хоть слово сказали? Это я и твоя мама извинялись перед ними. И твои действия с перестановкой кадров вызвали шум в отрасли, ты это знаешь? Ты знаешь, что именно Лю Чжэнь нанял этих людей? Ты вообще думала о нас или о всей семье Фу? — Фу Жунхэн, услышав слова дочери, высказал все свои недовольства.

— Папа, я переставляла кадры ради компании Фу. И желающих мне навредить больше, чем один Лю Чжэнь. — Взгляд Фу Фанфэй на отца был полон обиды.

Фу Жунхэн изменился в лице, и Фу Фанфэй продолжила:

— Брак с семьей Чжоу — это идея бабушки? Пожалуйста, не преувеличивайте важность этого для всей семьи Фу. Если бы вы сегодня не объединились с семьей Чжоу, чтобы подставить меня, эти люди не смогли бы воспользоваться ситуацией. Если говорить строго, папа, вы тоже виноваты.

Услышав, как дочь обвиняет его, Фу Жунхэн разозлился:

— Фэйфэй, ты вообще понимаешь, с кем разговариваешь? Это твой тон в разговоре с отцом?

Фу Фанфэй глубоко вздохнула. Хотя она была недовольна действиями отца, сейчас она не могла с ним ссориться, ведь она еще не полностью взяла контроль над компанией Фу.

— Прости, папа. В любом случае, в вопросе с семьей Чжоу я не пойду на компромисс. Что касается компании, то я в течение трех месяцев верну убытки и дам вам отчет, чтобы акционеры замолчали. В ближайшее время я останусь жить в общежитии университета. Вы оба

берегите себя! — Сказав это, Фу Фанфэй ушла, не оглядываясь.

— Ну что ты... Не могла дождаться дома, чтобы сказать это? Ребенок только вернулся из-за границы, еще не пожила дома и нескольких дней, а уже... Эх... — Гань Чуюнь с упреком сказала мужу, а затем пошла за Фу Фанфэй, оставив Фу Жунхэна одного в дурном настроении.

В тот день Фу Фанфэй все же вернулась в свою комнату в общежитии Пекинского университета.

Тан Юэ, вернувшись в общежитие, сразу же легла спать, укрывшись с головой. Она была измотана. Почти два месяца она была в разъездах, ночами работала над планом, и, наконец, получила от Фу Фанфэй свои первые инвестиции в этой жизни. Напряжение спало. После всех событий этого дня она была совершенно измотана. Вернувшись в общежитие, она приняла горячий душ, пару слов сказала Е Шиюй и легла спать. Они с Фу Фанфэй договорились подписать контракт через три дня.

Тан Юэ, лежа в постели, крепко спала, но на её лице постепенно появилось напряжение, словно она была поймана в ловушку снов.

В роскошном отеле в одном из городов Африки, в номере 2888, кроме двух больших телевизоров в спальне и гостиной, все огни были выключены. Только в ванной горел свет, и время от времени слышался звук воды.

— Эй, Ии, я уже отправил тебе утром план сотрудничества по проекту «Новый город». Быстро ответь, чтобы я мог подписать контракт. Кроме того, сообщи отделу дизайна, чтобы они за два дня подготовили четыре варианта и положили их на мой стол... Я возвращаюсь через два дня, и хочу увидеть это в офисе, а затем провести собрание для обсуждения деталей...

— Мм... Хорошо, завтра я и Юйши попробуем сплавиться по Нилу... Юйши говорит, что хочет вместе со мной пройти испытание на выживание, чтобы наша любовь стала крепче... Ха-ха... Если ей нравится... Конечно, подарок уже готов...

Прошло некоторое время, и голос в ванной стал более серьезным:

— Ии, ты моя подруга, и я не хочу, чтобы между тобой и Юйши были недоразумения. После того, что произошло в прошлый раз, я не хочу больше сомневаться в Юйши. Обсудим это при встрече... Пока.

<http://bllate.org/book/16700/1534219>